

А.В. Закомолдин, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
«Уголовный процесс и криминалистика»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: квалифицированная юридическая помощь; процессуальный статус; защита; адвокат-защитник; допрос; следственные действия; подозреваемый; обвиняемый.

Аннотация: Данная статья посвящена проблемам юридической практики в уголовном судопроизводстве, а именно вопросам реализации права обвиняемого и его защитника на ознакомление с материалами уголовного дела; даны практические рекомендации по участию адвоката в уголовном судопроизводстве на основе современного законодательства.

Обращаясь к вопросу обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства со стороны защиты в досудебном производстве, представляется целесообразным обратиться к праву обвиняемого, а также его защитника на ознакомление с материалами уголовного дела. Данное правомочие сложно переоценить, поскольку его реализация даёт возможность обвиняемому и его защитнику полностью изучить и оценить все собранные по делу доказательства и на основании этой оценки уточнить позицию защиты. Ознакомление с материалами уголовного дела также позволяет проверить всесторонность, полноту и объективность предварительного расследования.

Ознакомление с материалами уголовного дела следует рассматривать исключительно как право, а не обязанность стороны защиты, поскольку отказ от его реализации обвиняемым и адвокатом-защитником не станет препятствием к производству иных процессуальных действий по данному делу.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (далее – УПК РСФСР) [1] предусматривал право адвоката и его подзащитного, в процессе ознакомления с материалами уголовного дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме. В новом Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [2] (далее – УПК РФ) законодатель определённым образом учел достижения технического прогресса и включил в текст ч. 2 ст. 217 возможность снимать копии с документов посредством технических средств (ч. 2 ст. 217 УПК РФ).

Однако, исходя из смысла и содержания ст. 47 УПК РФ, копии с материалов уголовного дела должны сниматься за счет средств обвиняемого. Иными словами, обеспечение обвиняемого (а также его защитника) специальным оборудованием для копирования документальных материалов не входит в должностные обязанности следователя.

В этой связи А.С. Епанешников считает, что «если адвокат участвует в предварительном расследовании по соглашению, то копирование материалов по его ходатайству или ходатайству подзащитного должно осуществляться за счет средств, предоставляемых адвокатом либо обвиняемым. Если же защита осуществляется по назначению органа предварительного расследования, то исполнение копий должно производиться на счет средств государственного бюджета» [3].

В контексте развития информационных технологий, ряд исследователей обоснованно обращает внимание на необходимость расширения возможностей, связанных с изготовлением «копий материалов уголовного дела в суде с целью соблюдения прав сторон, последующего снижения служебной нагрузки на судей и работников судов, которая будет иметь значение, разумеется, если у сторон будут копии материалов уголовного дела, собранных органами предварительного следствия» [4].

Для этих целей выдвигается идея использовать участки сканирования судебных дел, формируемые в судах в

соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2012 г. № 1735-р [5].

Кроме того, как отмечается некоторыми исследователями [4; 6] использование при ознакомлении участников процесса с материалами уголовного дела электронных копий судебных актов может помочь исключить возможность порчи процессуальных документов (в том числе умышленной).

Практике расследования многоэпизодных уголовных дел с большим числом лиц, привлекаемых к ответственности, знакомы случаи составления следователями специальных графиков ознакомления с материалами дела, однако, подобное не имеет под собой внятной правовой основы, поскольку УПК РФ не предусматривает данного процессуального документа.

В этой связи следует констатировать, что подобный график можно рассматривать лишь в качестве рабочего документа следователя, не имеющего процессуального значения. Соответственно, подписание такого графика является правом, а не обязанностью адвоката-защитника.

На основании ч. 3 ст. 217 УПК РФ обвиняемый и его защитник не могут быть ограничены во времени, которое необходимо им для того, чтобы ознакомиться со всеми материалами уголовного дела. Такая норма в российском уголовном процессе стала своего рода новеллой, однако в июле 2003 г. редакция обозначенной статьи была дополнена положением о том, что в случае явного затягивания времени ознакомления с материалами дела обвиняемый, содержащийся под стражей, и его защитник могут быть ограничены во времени на ознакомление по судебному решению.

Таким образом, на законодательном уровне было обозначено, что «факты искусственного затягивания времени ознакомления с материалами уголовного дела имеют место на практике и такие ситуации нуждаются в урегулировании» [7].

Следует сказать о том, что, оценивая конституционность данной нормы, Конституционный Суд Российской Федерации не счёл положения ч. 3 ст. 217 УПК РФ неконституционными, поскольку она не предполагает произвольное и необоснованное принятие судом решения об установлении срока для ознакомления с материалами уголовного дела. В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ судебные решения должны отвечать требованиям законности, обоснованности и мотивированности, суд при установлении срока для ознакомления с материалами уголовного дела обязан привести фактическое и правовое обоснование такому решению, которое в целях обеспечения объективности и справедливости, во всяком случае, должно быть мотивировано ссылками на конкретные обстоятельства, а также на нормы материально-го и процессуального права [8].

Вместе с тем, следует отметить, что текст дополнения, внесённого в 2003 г. в рассматриваемую нами статью УПК РФ, был сформулирован неудачно: судом может быть принято решение об ограничении времени, от-

ведённого на ознакомление с материалами дела, только при вполне определённых условиях:

- если обвиняемый, затягивающий время ознакомления, *содержится под стражей*;
- если обвиняемый и защитник *явно затягивают* время ознакомления.

Толкование подобной нормы приводит к выводу о том, что инициатором искусственного затягивания времени на ознакомление с материалами дела может быть только обвиняемый, который содержится под стражей.

В 2009 г. ч. 3 ст. 217 УПК РФ претерпела очередное изменение, в котором законодатель всё же учёл обозначенную выше ошибку, убрав из текста статьи указание на «содержание под стражей».

Но как быть, если подобное действие совершает какой-либо иной участник уголовного процесса – например, потерпевший? В данном случае, исходя из толкования рассматриваемой нормы, следователь не уполномочен установить ограничение для данного лица по времени на ознакомление с материалами дела, даже если будет установлен и подтвержден факт явного затягивания процесса ознакомления. В подобной ситуации следователь может ходатайствовать перед руководителем следственного органа о необходимости продления срока предварительного следствия.

Законодателем также не было конкретизировано, в чем именно может заключаться явное затягивание ознакомления с материалами дела. По сути, у различных участников производства по делу будет разное понимание категории «явное затягивание». Можно ли расценивать в качестве факта явного затягивания времени обстоятельный, хотя и медленный, процесс изучения материалов уголовного дела?

Думается, что категория «явное затягивание» является оценочной. В каждой конкретной ситуации факт «явного затягивания» должен быть должным образом обоснован и подтвержден объективными данными.

Таким образом, рассмотренное право обвиняемого и

его защитника на ознакомление с материалами уголовного дела оставляет открытым вопрос для научных дискуссий в связи с неоднозначностью толкования ряда законоположений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52-1. Ст. 4921.
3. Епанешников А.С. Защита прав и законных интересов подозреваемого и обвиняемого в российском досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. 210 с.
4. Ринчинов Б.А. Ознакомление с материалами уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2015. № 1. С. 24–26.
5. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 гг.»: распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 г. № 1735-р // Собрание законодательства РФ. 2012. № 40. Ст. 5474.
6. Коротков В. Электронные архивы судебных дел // Юридический мир. 2010. № 11. С. 63–64.
7. Закомолдин А.В. Квалифицированная юридическая помощь в уголовном процессе России: понятие, содержание, гарантии : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. 230 с.
8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Литовской Республики Паулюкаса Донатаса на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2011 г. № 1211-О-О // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru.

ACQUAINTANCE WITH THE MATERIALS OF THE CRIMINAL CASE

AS A PROBLEM OF THE RIGHTS REALIZATION OF THE ACCUSED AND HIS DEFENDER

© 2016

A.V. Zakomoldin, candidate of legal sciences, associate professor, associate professor of the chair «Criminal procedure and criminalistics»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: qualified legal aid; defend; defender; preliminary investigation; accused.

Abstract: This article deals with the problems of practice of law in criminal procedure and acquaintance with the materials of the criminal case as a problem of the rights realization of the accused and his defender; gives practical recommendations concerning participation of an advocate in criminal procedure on the basis of new legislation.